

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 4. С. 179—185.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2025. Iss. 4. P. 179—185.

Научная статья

УДК 1:165:81'1:004

EDN <https://elibrary.ru/asznuv>

DOI: 10.46726/H.2025.4.20

«ЯЗЫК» ЦИФРОВОГО СОЗНАНИЯ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

**Мерине Акоповна Меликян, Никита Михайлович Ветчинин,
Михаил Владимирович Сидоров**

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,

merimelikyan@mail.ru, vetchininnm@ivanovo.ac.ru, militarydragon@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена философско-методологическому анализу феномена цифрового сознания через призму его языковой организации. Авторы исходят из тезиса о критической роли философии языка в современном технологическом укладе, где язык понимается как онтологически связанная по принципу обратной связи с сознанием среда. Методологически исследование опирается на системный и семиотический подходы. Зафиксировано, что цифровому сознанию соответствует не логика образов или понятий, а логика вещей (овеществлённых формул). В семиотическом плане имеет место редукция: цифровое сознание оперирует преимущественно сигналами и значениями, вытесняя сложные символы и смыслы. Предлагается типология субъектов по характеру работы (генерация / перцепция) с информацией. Отмечен главный риск цифровой культуры, связанный с отчуждением памяти и смыслов, что снижает устойчивость и резистентность сознания. В контексте ноосферного дискурса осмыслено вытеснение аналоговых антропологических практик и навязывания алгоритмических моделей мышления извне. Сделан вывод, что язык цифрового сознания демонстрирует уязвимость естественного разума в цифровую эпоху и ставит вопрос о необходимости выработки новой ноосферной антропологии.

Ключевые слова: цифровое сознание, аналоговое сознание, философия языка, ноосфера, семиотика, смысл, ноосферная безопасность, искусственный интеллект

Для цитирования: Меликян М.А., Ветчинин Н.М., Сидоров М.В. «Язык» цифрового сознания: к постановке проблемы // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 4. С. 179—185.

Вместо Введения. Философии языка — одна из критически важных «high-technologий» актуального цивилизационного уклада. Дело не только в том, что, как справедливо отметил Мартин Хайдеггер, «язык — это дом бытия», но и в том, что он онтологически связан с сознанием, разумом по принципу обратной связи. Это переадресует нас в дискурс инвайронментализма, где «среда формирует разум в той же степени, в которой разум формирует среду» [Смирнов 2012: 118]. Изменение одного элемента все более усложняющейся системы «разум — среда» (получающей в собственно философском дискурсе выражение в триаде «сознание — мышление — язык») неизбежно приводит к трансформации другого. Подобная ситуация адекватно описывается основным ноосферным законом — «информация генерирует энергию, энергия структурирует вещество» [Дмитревская, Портнов, Смирнов: 44] и основным семисферным (семиотическим)

законом — «вещество развертывается в энергию, энергия «распаковывается» в информацию» [Смирнов: 54].

Аналоговое сознание¹ отличается от цифрового, уже в силу различия в соответствующих типах мышления. Думается, что этот тезис аксиоматичен. Со средоточием наше внимание не на его доказательстве, сославшись, например, на разработки Грегори Бейтсона, занимавшегося данной проблемой в свете его представлений о тяготении разума к «линеарности мышления» [Бейтсон: 154], а на выявлении специфики цифрового сознания через обращение к анализу его языка.

Логика наших размышлений, ориентированная на бинарный язык описания, закономерно приводит в пространство континуально-дискретного, статико-динамического тезауруса рассмотрения мышления и сознания [Калинин, Портнов]².

Междудоминантные парадигмы. Наиболее распространенным способом позиционирования аналогового и цифрового типов сознания является бинарный, предполагающий противопоставление. Согласимся с логикой Юлии Дуплинской, которая последовательно работает с концептами эйдосов и кодов, форм и формул (заимствуя идею у Жана Бодрийяра) [Дуплинская].

Попробуем предложить свое видение проблемы когнитивных ориентаций сознания / мышления. В логическом плане принято различать логику Платона, логику Аристотеля и логику Демокрита — соответственно логику образов, логику понятий и логику вещей. Интеллектуальная история человечества демонстрирует, что исходным в когнитивном плане была логика эйдосов, которую затем сменила логика понятий. Можно предположить, что цифровая ориентация сознания / мышления задается логикой вещей (но ни как какой-то формы, а как овеществленной формулы)³.

Думается, что эти логики можно выстроить не столько в хронологической последовательности, ибо они сосуществуют в рамках актуального технологического уклада, а рассмотреть через «окно Овертона». Это «метафорическое окно», двигаясь по темпоральной оси, «подсвечивает» диапазон допустимых (а точнее, приемлемых) языков описания сознания, типов когнитивной ориентации, способов конструирования реальности.

Язык тернарного описания. Троичность, предложенная выше, органична системной методологии А.И. Уёмова [Уёмов], которая позволяет рассмотреть и сознание, и мышление, и язык на уровнях концепта (системообразующего свойства), структуры и субстрата (элементов). Сразу же оговоримся, что сам язык выступает в некотором смысле овеществленным концептом для систем сознания и мышления.

¹ Обратим здесь внимание, что данный термин не прижился в философском тезаурусе. Исследователи предпочитают оперировать концептами «цифровое мышление», «тип осмыслиения реальности (мышления)» и, отдельно отметим «способов конструирования реальности» [Дуплинская: 22].

² Мы предпочитаем использование именно такого категориального аппарата, хотя в исследовательской литературе обнаруживают себя рядоположенные концепции. Так Александр Дугин в технологическом дискурсе предлагает различать континуальную и дисконтинуальную технологии (от себя добавим — не только в сфере материального, но и духовного производства). А Юлия Дуплинская переводит разговор в культурологическую плоскость, сравнивая картины (мозаичные и немозаичные), скульптуры (составные и монолитные) и, наконец, химию и алхимию [Дуплинская: 22, 23].

³ Не случайно, наверное, на эту методологическую проблему еще в середине прошлого века обратил внимание академик В.И. Вернадский. Он полагал, что «языком описания» естествознания должен быть вещный «язык Демокрита», а не понятийный «язык Аристотеля».

Если мы посмотрим на проблему (языка) цифрового сознания с семиотической точки зрения, то окажется, что она весьма эвристична. В самом первом приближении семиотика (и мы как познающие субъекты) «оперирует» сигналами, знаками и символами. Эти семиотические формы расположены по времени возникновения, а вот частотность их когнитивного использования может различаться в темпоральном отношении.

Сопоставив эту идею с предшествующими размышлениями, мы получаем своеобразную матрицу «обратной соотнесенности»: образы / символы, знаки / понятия, сигналы / вещи. Возникает следующая когнитивная ситуация: при упрощении (специализации) генеративного измерения упрощается (унифицируется) и перцептивное измерение. В силу этого момента, усложнение, связываемое с цифровым мышлением и цифровым сознанием — кажущееся. Закон «примитивности» сознания, о котором писал Грегори Бейтсон, не перестает действовать.

«Когнитивная» лента Мебиуса. Опасность подобной aberrации хорошо иллюстрирует лента Мебиуса⁴. Дигитализация сознания, в этом ключе, предстает как закономерный (почти геологический, учитывая онтологичность цифровой реальности) и тотальный процесс. Взаимопереходы от континуального к дискретному и обратно, вероятнее всего, детерминистски обусловлены. Поясним с точки зрения концептуальной аспектации: утрата антропологической практики использования символами невосполнима без внешнего вмешательства в систему; утрата оперативной коллективной памяти, невосполнима без внешнего вмешательства в систему; утрата мировоззренческого концепта, невосполнима без внешнего вмешательства в систему⁵.

Языковая матрица сознания / мышления. Когда мы переходим от модели тернарного описания к более сложным моделям, например, к кватернарной, возникает возможность перейти от сухой теории к практике. Методологически дальнейшие размышления связаны с концепцией символических ориентаций [Elder, Cobb]⁶. Отбросив политический флер данной концепции, возьмем саму идею различного восприятия (обработки) и генерации информации⁷. В результате мы получаем следующую типологию⁸.

Субъект с высокой степенью восприятия информации и, одновременно, высокой степенью генерации информации — *активист*. Субъект с высокой степенью восприятия информации и, одновременно, низкой степенью генерации информации — *читатель*. Субъект с низкой степенью восприятия информации и, одновременно, высокой степенью генерации информации — *писатель*.

⁴ При этом ее не следует рассматривать как форму «дурной бесконечности». Стоит добавить к топологическому измерению этой метафоры, темпоральное. Иными словами: движение по ленте Мебиуса не эквивалентно, а импликативно, то есть предполагает причинно-следственную связь предыдущего «шага» и последующего.

⁵ Данная метафора не дает полного объяснения процесса цифровизации сознания / мышления, но определяет потенциальные точки негативных флюктуаций.

⁶ Она строится на выведении четырех типов символических ориентаций в восприятии дискурса публичной политики в зависимости от степени когнитивности (рациональности) и аффективности (эмоциональности) воспринимаемой символической реальности для познающего субъекта.

⁷ Эта мысль должна разворачиваться в контексте упомянутых в самом начале статьи ноосферного и семиосферного законов.

⁸ Подчеркнем, что фиксация предлагаемых когнитивных ориентаций отнюдь не означает, что они есть результат разворачивающейся цифровизации. Очевидно одно: цифровизация кратко усиливает их когнитивные эффекты.

Субъект с низкой степенью восприятия информации и, одновременно, низкой степенью генерации информации — *вуайерист*.

Сформулируем гипотезу: для аналогового сознания и мышления характерна ситуация «преобладания» генерации информации, тогда как для цифрового сознания и мышления характерна обратная ситуация — «преобладание» восприятия информации. Таким образом, носителями аналогового сознания оказываются в нашей классификации активист и писатель. А носителями цифрового сознания становятся читатель и вуайерист⁹.

Рискология цифрового сознания / мышления. Проблема здесь не в типологии самой по себе, а в следствиях предложенных когнитивных ориентаций¹⁰. Дело не столько в отсутствии практики самостоятельной генерации информации (а в антропологическом плане лучше говорить о производстве знания и, желательно, нового знания), сколько в насмотренности и начитанности типовыми текстами с точки зрения структуры и составляющих.

В цифровом сознании концепты задаются не самим познающим субъектом, а принимаются извне. Алгоритмы мышления формируются не естественным образом в общении с их носителями (естественным разумом), а получаются в процессе «коммуникации» с широко понимаемым искусственным интеллектом¹¹. И — наиболее радикальный посыл — сознание постепенно перемещается на цифровой субстрат¹².

Но, вернемся к мысли о континуально-дискретной природе сознания и мышления. Лучше всего это сделать через обращение к смыслам. Именно их «мы можем рассматривать как переходный, связующий момент непрерывного внутреннего мира (сознания) и внешней (дискретной) реальности [Калинин: 63]. П.Е. Калинин придерживается точки зрения, согласно которой в памяти сохраняется только смысл [Там же: 62]. Для нас этот момент крайне важен. Дело в том, что цифровая культура выдавливает память и, соответственно, смыслы в отчужденное от сознания пространство. Поэтому «работа» непосредственно со смыслами в рамках цифрового сознания затруднена (если вообще возможна). Развернем эту идею в семиотическую плоскость. Мы, вслед за И.В. Дмитревской, разделяем значение и смысл как разные по глубине проникновения в текст (в широком понимании этого термина). Для нас значение тяготеет к дискретности, тогда как смысл (как нечто преднаходимое) к континуальности. Смыслы, задаваемые символической сферой, связывают время и пространство, а значения, хотя они того или нет, разделяют.

И последнее замечание. А.Н. Портнов прозорливо полагал, «что интеграторами сознания выступают не память, внимание, интеллект, речь сами по себе, но личностный центр сознания, а перечисленные выше психические функции

⁹ Обратим внимание, что включенность в процесс восприятия информации может быть разной. Подчеркнем, что вуайерист так или иначе находится в пространстве цифровой культуры, неизбежно потребляя соответствующий контент.

¹⁰ Отметим, что к типу читателей и вуайеристов относятся и те индивиды, которые прибегают для генерации информации к помощи нейросетей. Здесь имеет место, с нашей точки зрения не генерация, не производство, а трансляция информации. В таком случае, следует отказать субъекту в статусе актора культуры.

¹¹ Можно, конечно, возразить, что подобные кейсы эпизодичны и не носят повального характера, но с философской точки зрения, здесь существуетен «фактор кворума». Популяризируемые квазиантропологические практики, связанные с «коэволюцией» живых и неживых нейросетей, просто пока не набрали когнитивного кворума.

¹² Этот феномен получил название планетарной цефализации [Смирнов, Никифоров; Smirnov G., Smirnov D.].

выполняют инструментальную роль, будучи глубоко пронизаны личностным моментом» [Калинин, Портнов: 34]. Сознание в «ансамбль» превращается не автоматически, а под воздействием социальных воздействий во всем их многообразии. Так возникает устойчивость и ригидность структур сознания» [Там же: 32].

Оказывается, устойчивость и резистентность (как сопротивляемость) являются следствием всего многообразия антропологических практик, в которые включен человек в рамках процессов социализации. Логично допустить, что сокращение последних закономерно повлечет за собой снижение устойчивости и ригидности. Цифровая культура вытесняет аналоговые практики, заменяя их не всегда эвристичными аналогами.

Создается ситуация, о которой в свое время хорошо написал Мартин Хайдерег — ситуация постава. В ситуации постава происходит «экзистенциальное самоубийство» человека: он превращается (в первую очередь для себя самого) в капитал, ресурс, сырье, инструмент. Все — природу, человека, мышление — можно «заказать». При этом угроза кроется не в самих гаджетах (технических артефактах), а в том, что техносфера скрывает, затемняет другие «архаичные» способы выхода в бытие, затрудняет их поиск и обнаружение.

Вместо Заключения: антропная вирусология и ноосферная антропология. У Юлии Дуплинской есть еще одна эвристичная (бодрийяровская) идея, связанная со сравнением бактерии и вируса, которые корреспондируют форме и формуле. Ее смысл в том, что «речь идет о некоем общем типе патогенных процессов, характерном для самых разнообразных сфер культуры, строящейся по цифровому принципу», связанному с «вирусным началом» и «патологией формы» [Дуплинская: 25]. В приведенной аналогии главная проблема заключается в том, что практически нет возможности защититься от нейросетевых вирусов (как, впрочем, и от некоторых естественных тоже). Если с иммунной реакцией на вирусы все более или менее понятно, то в контексте когнитивной вирусологии этот вопрос еще только стоит на повестке дня.

И здесь мы ступаем на территорию, которую в рамках ивановской философской традиции принято идентифицировать как ноосферную безопасность. Эта сфера не только философского, но в целом — комплексного знания рассматривает в качестве системообразующего свойства современной культуры «диалектику» естественного разума и искусственного интеллекта. Очевидно, что все проблемы — патриотические, идеологические, исследовательские (как эпистемологические), образовательные, демографические, производственные (прежде всего, конечно, в сфере духовного производства) — есть результат именно дисбаланса этих двух феноменов.

Подчеркнем, что данный материал не носит алармистского характера. Он лишь демонстрирует особую философскую позицию, возникающую на пересечении философии сознания и философии ноосферы. «Язык», на котором говорит цифровое сознание — язык вещей (как язык кодов), язык сигналов (как язык формул), язык значений — не есть самостоятельный язык языкового (пока еще аналогового) сознания. Он обнаруживает слабость человека — ту, о которой замечательно написал Дж. Джелли в своем трактате «Цирцея» — слабость апологии естественного разума.

Список литературы / References

- Бейтсон Г. Шаги в направлении экологии разума: избранные статьи по теории эволюции и эпистемологии. М.: КомКнига, 2005. 248 с.
(Bateson, G. Steps Toward an Ecology of Mind: Selected Papers on Evolutionary Theory and Epistemology, Moscow, 2005, 248 p. — In Russ.)

- Дмитревская И.В., Портнов А.Н., Смирнов Г.С. Ноосферная динамика России: Философские и культурологические проблемы: Ч. 1 // Ноосферные исследования. Иваново, 2002. Вып. 1. 152 с.
 (Dmitrevskaya I.V., Portnov A.N., Smirnov G.S. Noosphere as a systemic organized generality, *Noospheric Studies*, 2002, iss. 1, 152 p. — In Russ.)
- Дуплинская Ю.М. Аналоговое и цифровое как типы конституирования и деструкции сущего // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2013. Т. 13, № 2-1. С. 21—26.
 (Duplinskaya Yu.M. Analogue and digital as types of constitution and destruction of existence, *Saratov University Bulletin. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2013, vol. 13, no. 2-1, pp. 21—26. — In Russ.)
- Калинин П.Е., Портнов А.Н. Проблемы языка описания сознания // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2009. Вып. 2. С. 8—36.
 (Kalinin P.E., Portnov A.N. Problems of the language of description of consciousness, *Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities*, 2009, iss. 2, pp. 8—36. — In Russ.)
- Смирнов Г.С., Никифоров А.С. Планетарная цефализация: органический и электронный глобальный разум (пути языкового сближения) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 1. С. 84—92.
 (Smirnov G.S., Nikiforov A.S. Planetary cephalization: organic and electronic global mind (paths of linguistic rapprochement), *Northern (Arctic) Federal University Bulletin, Series: Humanities and social sciences*, 2018, no. 1, pp. 84—92. — In Russ.)
- Смирнов Д.Г. Семиософия ноосферной реальности: философско-методологический дискурс // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. Вып. 3. С. 138—145.
 (Smirnov D.G. Semiosophy of noospheric reality: philosophical and methodological discourse, *Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities*, 2008, iss. 3, pp. 138—145. — In Russ.)
- Уемов А.И. Вещи, свойства и отношения. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. 184 с.
 (Uemov A.I. Things, properties and relations, Moscow, 1963, 184 p. — In Russ.)
- Elder C. D, Cobb R. W. The Political Uses of Symbols, New York: Longman, 1983, 173 p.
 Smirnov G., Smirnov D. Cephalization of the Noosphere: Socio-Philosophical Aspects, *Philosophy and Cosmology*, 2019, vol. 22, pp. 137—143.

“THE LANGUAGE” OF DIGITAL CONSCIOUSNESS: TOWARDS THE STATEMENT OF THE PROBLEM

Merine A. Melikyan, Nikita M. Vetchinin, Mikhail V. Sidorov

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation,

merimelikyan@mail.ru, vetchininnm@ivanovo.ac.ru, militarydragon@mail.ru

Abstract. This article presents a philosophical and methodological analysis of the phenomenon of digital consciousness through the lens of its linguistic organization. The authors base their analysis on the critical role of the philosophy of language in the modern technological order, where language is understood as an environment ontologically linked through feedback with consciousness. Methodologically, the study draws on systems and semiotic approaches. It is established that digital consciousness is not governed by the logic of images or concepts, but by the logic of things (reified formulas). Semiotically, a reduction occurs: digital consciousness operates primarily with signals and meanings, displacing complex symbols and meanings. A typology of subjects based on the nature of their work (generation/perception) with information is proposed. The main risk of digital culture is identified: the alienation of memory and meanings, which reduces the stability and resilience of consciousness. In the context of noospheric discourse, the displacement of analog anthropological practices and the imposition of algorithmic models of thought from the outside is

considered. It is concluded that the language of digital consciousness is a language of codes, formulas, and meanings, which demonstrates the vulnerability of natural reason in the digital age and raises the question of the need to develop a new noospheric anthropology.

Keywords: digital consciousness, analog consciousness, philosophy of language, noosphere, semiotics, meaning, noospheric security, artificial intelligence

For citation: Melikyan M.A., Vetchinin N.M., Sidorov M.V. “The language” of digital consciousness: towards the statement of the problem, *Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities*, 2025, iss. 4, pp. 179—185.

Статья поступила в редакцию 01.04.2025; одобрена после рецензирования 28.07.2025; принята к публикации 01.09.2025.

The article was submitted 01.04.2025; approved after reviewing 28.07.2025; accepted for publication 01.09.2025.

Информация об авторах / Information about authors

Меликян Мерине Акоповна — кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, melikyanma@ivanovo.ac.ru, SPIN-код: 4848-7140

Melikyan Merine Akopovna — Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor of the Philosophy Department, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, melikyanma@ivanovo.ac.ru

Ветчинин Никита Михайлович — стажер-исследователь НОЦ «Комплексные ноосферные исследования», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, vetchininnm@ivanovo.ac.ru SPIN-код: 4615-1756

Vetchinin Nikita Mikhailovich — Research Intern at the Complex Noospheric Research Center, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, vetchininnm@ivanovo.ac.ru

Сидоров Михаил Владимирович — стажер-исследователь НОЦ «Комплексные ноосферные исследования», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, militarydragon@mail.ru SPIN-код: 6627-3416

Sidorov Michal Vladimirovich — Research Intern at the Complex Noospheric Research Center, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, militarydragon@mail.ru